

Summary

The article defines the concept of “interior sea”, seen as the driving role of Sea image detective story, and explore the role of fish-hammer as one of the main characters work. Pays attention to the symbolic name of the work, traces the criminal detective story, with the parallel work of E. Hemingway “Old Man and the Sea”, analyzes the presence of interior detail and concretely in the detective role in her work.

Keywords: detective, criminal plot, marine interiors, interior detail, “sea rock”, sea monstrosity – hammer-head.

УДК 821.133.1'82–821

Маковская А.В.,

аспирантка,

Литературный институт им. А.М. Горького

СЕМАНТИКА МОРСКОГО ПУТЕШЕСТВИЯ В СБОРНИКЕ БЛЕЗА САНДРАРА “FEUILLES DE ROUTE”

Искусство французского модерна давно привлекает внимание исследователей всего мира. Самым известным и исследованным течением в живописи является кубизм, тогда как литературоведы больше внимания уделяют сюрреализму, что неудивительно, если учесть, что сюрреализм – самое глобальное течение во всей французской литературе XX века, он перекрыл собой все другие течения и направления. О существовании литературного кубизма редко упоминают, тем не менее, многих поэтов в досюрреалистический период творчества принято называть кубистами. В частности, Блез Сандрара, о котором пойдёт речь в докладе, в 1910-е гг. в критике называют именно кубистом.

Блез Сандрар – фигура для французской поэзии XX в. весьма значимая, но пока что малоизученная в России и странах СНГ. В начале XX в. происходит революция во французской поэзии, поэзия выходит за рамки классической формы: исчезает рифма, деление на строфы, знаки препинания. Считается, что новатором в поэзии был Гийом Аполлинер: “Фигура Аполлинера необычайно важна для формирования различных течений художественного авангарда XX века. В его поэтическом творчестве очевидно взаимодействие нового, нарождающегося искусства с тем, что было воспринято из традиции” [10, 28]. Аполлинер стал поистине знаковой фигурой для развития современной французской поэзии, поэтому в России его творчество изучено гораздо лучше, нежели творчество Б. Сандрара. Хотя, на самом деле, спор о том, кто же раньше отказался от знаков препинания, не решён и вряд ли когда-нибудь разрешится: “Зона” Аполлинера и “Пасхи в Нью-Йорке” Сандрара были опубликованы почти в одно и то же время, в обеих поэмах отсутствуют знаки препинания, и именно с этого момента заканчивается дружба Аполлинера и Сандрара.

Биография Сандрара, как и Аполлинера, полна мистификаций. Блез Сандрар – псевдоним Фредерика-Луи Созе – родился в семье выходцев из

Швейцарії. Из-за деятельности отца им часто приходилось переезжать, а позже поэт утверждал, что его мать шотландка, а сам он родился в итальянском поезде, когда семья возвращалась из Египта [11]. Сам Сандрар очень любил путешествовать, большинство его произведений написаны под впечатлением от поездок. “Сверкающая поэтическая масса, посвящённая архипелагу бессонницы”, – такое определение жизни и творчеству Сандрара дал Генри Миллер в своём “Тропике Козерога” [7, 9]. “Действительно, жизнь и творчество этого писателя так тесно связаны между собой, что любое изучение его стихотворений, его романов и хроник, обладающих богатым духовным содержанием, и в то же время представляющих собой совершенно новый литературный жанр, приходится соотносить с его биографией” [7, 9].

Сборник стихотворений “Feuilles de route”, который послужил материалом для данного исследования и название которого можно перевести как “дорожные листы”, не является исключением: он написан в 1924 г. под впечатлением от поездки в Бразилию, куда поэта пригласил меценат Пауло Прадо. Этот сборник интересен по многим причинам. Во-первых, он создаётся в переходный от дадаизма к сюрреализму период. Это ещё не сюрреализм, т.к. с приходом сюрреализма Сандрар полностью переключается на прозу. Дадаистским сборник тоже назвать нельзя, в стихотворениях преобладают зримые, визуальные образы, которые отсылают нас к кубизму. Во-вторых, как уже говорилось, в “Feuilles de route” собраны одни из последних стихотворений поэта; и, в-третьих, сборник очень автобиографичен: Сандрар пишет о себе и о своём путешествии. “Что касается истории его жизни, то она повсюду в его книгах. Но она не принимает форму исповедей, которые позволяют некоторым писателям использовать столько ненужной нам патетики” [7, 9]. Сандрар совершенно естественен в своих стихотворениях. В “Feuilles de route” лиризм и обыденные детали, предметы прекрасно уживаются с друг с другом. “Лиризм – это способ существовать и чувствовать”, – вот определение самого Сандрара [2, 163]. Жизнь и творчество для этого человека были неразрывно связаны: он писал, как жил, а жил он путешествиями.

Образ моря является сквозным для французской поэзии, его можно обнаружить в творчестве поэтов разных эпох и направлений, начиная с Вийона, через “проклятых поэтов” и сюрреалистов вплоть до наших дней. Семантика моря менялась: сначала поэты воспринимали море через мифы и легенды, затем пришло время лирических стихотворений, и, наконец, эти два направления объединились в поэзии сюрреалистов. Море и поэзия всегда были рядом и, как верно подметил поэт Энтони Леритье, “у каждого человека своё море” [5, 9]. И особенно у поэтов: море у каждого своё. “Северное море фламандских поэтов, Ла Манш нормандских, море в Бретони, Гольфстрим в Гаскони, воды Средиземного моря, тропические просторы всегда определяют различия, которые узнаются при первом же чтении различных авторов” [5, 10]. Есть поэты рек, поэты островов, поэты экзотических путешествий – и у всех у них море разное: для

некоторых море – мать-кормилица, для других – море легенд, море одиночества, море отъездов и возвращений, безразличное ко всему море. Море Сандрара в “*Feuilles de route*” – это море страстного путешественника, человека, который видит необычное в самых обыденных и привычных явлениях и предметах. Синее море, океан, корабли, приморские города, радость узнавания новых мест – вот сквозные мотивы, проходящие через всю книгу.

Творчество Сандрара и его сборник “*Feuilles de route*” привлекали внимание многих зарубежных литературоведов, но в основном в контексте взаимовлияния французской и бразильской культур. Для нас стихотворения в “*Feuilles de route*” – это прежде всего рассказ поэта о своём путешествии. Какими средствами создаётся семантическое поле морских путешествий, что делает образ моря таким зримым и осязаемым – на эти вопросы мы попытаемся ответить в данном исследовании.

В семантическом поле путешествия постоянно будут встречаться слова “море”, “солнце”, “небо”, “тепло” – все слова с положительной коннотацией. Путешествие как освобождение, своего рода инициация: “это путешествие – инициация как для блеза, так и для жителей бразилии: его восхищённым взглядом они открывают свою собственную плохо знакомую страну, источники, которыми до него пренебрегали, которые презирали в собственной культуре, глубинной бразилии” [4, 466].

Сборник “*Feuilles de route*” состоит из трёх частей: *formose*, *sao-paulo* и третьей части, которая озаглавлена римской цифрой III. Изначально предполагалось деление на большее количество частей. Вот что писал сам сандрар в одном из писем: “Вот как я представляю издание этого тома. Сделать 4 или 5 небольших книг, выпустить несколько экземпляров для подписки. Я предоставляю вам полную свободу в действиях в наших интересах. Я настаиваю только на появлении стихотворений в 4 или 5 главах в книге небольшого формата. / Вот как надо сообщить об этой произведении: / *Feuilles de route* / I. *Le formose* (это то, что я вам отсылаю) / II. *Sao paulo* / III. *Rio de janeiro* / IV. *A la fazenda* / V. *Des homes sont venus*” [4, 467]. Хотя Сандрар и не осуществил свой замысел полностью, сборник “*Feuilles de route*” представляет собой законченное произведение. Чем ближе к пункту назначения, к Бразилии, тем быстрее становится ритм стихотворений; с ускорением ритма уменьшается объём стихотворений: если в первой части книги собраны произведения разного объёма – от очень коротких, в несколько строчек, до довольно длинных – то в третьей части почти нет длинных стихотворений, максимальный объём – около 14–15 строчек, а самые короткие укладываются всего в одну строку. Автор стихотворений и его герой – прежде всего путешественники: чем ближе к цели путешествия, тем больше эмоций, ожиданий и одновременно – меньше событий, потому что уже невозможно, как вначале, наслаждаться бескрайними просторами океана, синим небом, открытием для себя новых стран, все чувства и мысли сосредоточены там, куда так стремишься через океан.

Семантическое поле морских путешествий в “*Feuilles de route*” можно условно разделить на три части:

- 1) корабль, на котором Сандрар плыл в Бразилию, и люди на этом корабле;
- 2) океан со своими обитателями;
- 3) портовые города, в которых делает остановки корабль.

В качестве противопоставления выступает образ Парижа. Париж – нечто знакомое, известное, это город знакомых лиц: *“Je songeais distraitement à Paris / Et chaque étoile du ciel était rempacée parfois par un visage connu / J'ai vu Jean comme une torche follette l'œil malicieux d'Erik le regard posé de Fernand et les yeux d'un tas de cafés autours de Sanders / Les bésicles rondes d'Eugénia celles de Marcel / Le regard en flèche de Mariette et les yeux dodelinant du Gascon / De temps en temps Francis et Germaine passaient en auto et Abel faisait de la mise en scène il était triste”* [3, 200] (Я думаю прямо о Париже / И каждая звезда на небе иногда заменяется знакомым лицом / Я видел Жана как сумасбродный факел хитрый глаз Эрика степенный взгляд Фернана и глаза как кофейни вокруг Сандера / Круглые очки Евгении и Марсели / Острый взгляд Мариетты и убаюкивающие глаза Гаскона / Время от времени Франсис и Жермена проезжали на машине и Абель ставил пьесу ему было грустно). Париж знаком герою, он вспоминает знакомых в этом городе, они все разные, у них разный взгляд. Герой смотрит на звёзды и вспоминает своих знакомых, каждая звезда вызывает воспоминания, но это именно воспоминания, ностальгия: стихотворение “Paris”, которое цитировалось выше, очень лирично по своему настроению, возникает ощущение лёгкой грусти, когда читаешь его. В звёздах герой узнаёт своих друзей, но нет радости узнавания: как и в любом путешественнику, лирическому герою Сандрара иногда не хватает чего-то знакомого и родного, будь то знакомые люди или знакомые места. Число таких лирических стихотворений в сборнике невелико: герой наслаждается своим путешествием, он подмечает и тщательно описывает мельчайшие детали и подробности. “Дальше, дальше от всего обыденного, больше нет ничего, кроме неба и моря, и зари для него [Сандрара] одного на палубе, и он прогуливается в своём белом костюме, купленном в дакаре, и он счастлив” [4, 459; 3, 189].

И Сандрар, и его герой, которых порой так сложно отличить друг от друга, счастливы, они прекрасно чувствуют себя на корабле, не ощущают никаких неудобств. Кабина номер шесть становится временным домом для героя: *“Je l'occupe / Je devrais toujours vivre ici / Je n'ai aucun mérite à y rester enfermé et à travailler / D'ailleurs je ne travaille pas j'écris tous qui me passé par la tête / Non tout de meme pas tout / Car des tas de choses me passent par la tête mais n'entrent pas dans ma cabine / Je vis dans un courant d'air le hublot grand ouvert et le ventilateur ronflant / Je ne lis rien”* [3, 188] (Я её занимаю / Я должен был всегда жить там / У меня нет никаких заслуг оставаться там запертым и работать / Впрочем я не работаю я пишу всё что приходит мне в голову / Не сразу не всё / Так как много всего приходит мне в голову но не входит в мою кабину / Я увидел в потоке воздух большой открытый иллюминатор и шумящий вентилятор / Я ничего не читаю). Это стихотворение, как и многие другие в сборнике, очень похоже на дневниковую запись, можно даже сказать, на “судовой журнал”. В описании корабля и жизни на корабле встречается

много бытовых деталей. Поэт не скрывает содержимое своего чемодана, сообщает его точный вес – 57 килограмм, рассказывает, о том, что и когда он должен сдать издателям (“Bagage”) [3, 189], делится с нами радостью купания в новом бассейне (“Je nage”, “S. Fernando de Norohna”) [3, 190–191]. В стихотворениях будничные детали органично и естественно сочетаются с элементами так называемой “высокой поэзии”. Поэзия Б. Сандрара – это “акт присутствия в мире” [9, 89]. Читатель с первого взгляда видит много прозаических деталей – описание еды, костюма или даже того же самого чемодана с килограммами чистой бумаги и множества других вещей, но в то же время “каждое стихотворение возвышает нас, затягивает нас в поток цветов здесь и там” [9, 89]. *Paquebot* (теплоход), *matelot* (матрос), *mât* (мачта), *pont* (палуба), *cabine* (кабина), *barque* (лодка), *ancre* (якорь), *hublot* (иллюминатор), *débarquer* (сходить на берег), *embarquer* (садиться на судно) – вот слова из семантического поля корабля, они постоянно повторяются при описании судна. Но корабль – это не только кабины, иллюминаторы, палубы, мачты, это ещё и люди, путешествующие на корабле, совершенно разные люди, объединённые только одним: для всех них теплоход стал домом на время путешествия. Герой Сандрара наблюдает за окружающими его людьми, подмечает интересные детали, даёт им характеристики: “*Voici ce qui se passe à bord / Sur le gaillard avant quatre Russes sont installés dans un paquet de cordages et jouent aux cartes à la lueur d’une lanterne vénitienne / Sur la plage avant les Juifs en minorité comme chez eux en Pologne se tassent et cèdent le pas aux Espagnols qui jouent de la mandoline chantent et dansent le jota*” [3, 178] (Вот что происходит на борту / На верхней палубе перед четырьмя русскими, которые устроились рядом со снастями и играют в карты при свете венецианского фонаря / На пляже евреи в меньшинстве как у себя в польше горбятся и ускоряют шаг из-за испанцев, которые играют на мандолине и танцуют хоту). Все пассажиры теплохода чем-то заняты: в салоне немец играет на скрипке, русский офицер прогуливается по палубе, молодой врач играет в домино в курилке, немецкие эмигранты с жёнами и детьми поют песни, а на задней палубе можно услышать “все европейские языки” [3, 179]. Герой делит всех пассажиров по национальностям и занятиям, ему интересно наблюдать за этими незнакомыми людьми, потому что это тоже часть путешествия, а путешествие захватывает героя и самого Сандрара целиком, он пишет только о нём, пишет всё, что “приходит в голову” [3, 188]. В стихотворении “Passagers” нет деления на национальности, как в других, где упоминаются пассажиры теплохода, поэт отмечает лишь, кто чем занимается. “*Ils sont tous là à faire de la chaise longue / Ou à jouer aux cartes / Ou à prendre le thé / Ou à s’ennuyer / Il y a tout de même un petit group de sportifs qui jouent aux galets / Ou au deck-tennis / Et un autre petit groupe qui vient nager dans la piscine*” [3, 237] (Они все там собирают шезлонг / Или играют в карты / Или пьют чай / Или скучают / Там же небольшая группа спортсменов играет с галькой / Или в настольный теннис / И другая маленькая группа только что плавала в бассейне). Все пассажирам приходится чем-то заниматься, приходится уживаться друг с другом – этого требуют правила жизни во время морских

путешествий. Эти правила нигде не записаны, но люди знают их и стараются им следовать, создавая на какое-то время целый мир на борту корабля.

Несомненно, дорога важна для путешественника, а для путешествующего морским путём эта дорога – море. В своём “судовом журнале” Сандрар много пишет о воде, море, океане; море – один из главных героев его сборника. Чаще всего поэт описывает море днём, море, озарённое лучами солнца, но в трёх стихотворениях мы видим ночное море, тоже освещённое, но уже луной: *“La côte mongneuse est éclairée à giorno par la pleine lune qui voyage avec nous / La Criox du Sud est à l’est et le sud reste tout noir / Il fait une chaleur étouffant”* [3, 199] (Горный берег ярко освещён полной луной, которая путешествует вместе с нами / Южный крест на востоке и на юге остаётся совсем чёрным / Стоит удушающая жара). Когда поэт вспоминал Париж, каждая звезда напоминала ему друзей и знакомых; когда он смотрит на море, то звёзды остаются звёздами, каждая со своим именем и индивидуальностью. Как мы уже отмечали, чёрная вода ночного моря довольно редко появляется в “Feuilles de route”, гораздо чаще поэт говорит о синем (bleu) море, причём о цвете моря упоминается так часто, что эпитет превращается в постоянный для данной книги. *“La mer est comme un ciel bleu bleu bleu / Par au-dessus le ciel est comme le Lac-Léman / Bleu-tendre”* [3, 186] (Небо как море синее синее синее / Сверху небо как озеро леман / Тёмно-синее); *“L’océan est d’un bleu noir / Le ciel bleu est pâle à côté / La mer se renfle autour de l’horizon”* [3, 190] (Океан тёмно-синий / Небо по краям бледно-голубое / Море вздувается рядом с горизонтом); *“La mer est d’un bleu aussi uni que mon complet bleu tropical”* [3, 223] (Море синего цвета, как мой тропический синий костюм). Море и небо почти постоянно синего цвета, на небе нет облаков. Море, солнце, небо, жара – эти слова чаще всего стоят рядом в стихотворениях и все вместе создают целостную картину окружающего мира. В тропических странах всегда жарко, эта жара может быть удушающей, но чаще всего она просто следствие яркого солнца, она не мешает герою получать удовольствие от путешествия.

Как и теплоход, море – это не что-то застывшее и неподвижное, хотя иногда, действительно, кажется, что оно совсем не движется. Море – дом для множества различных растений и животных, и сандрар не забывает рассказать нам о них в своих стихотворениях. Моллюски, акулы, дельфины, ракушки, водоросли, инфузории, морские ежи, сельдь и многие другие населяют недра и поверхность океана. *“Au large du Portugal la mer est couverte de barques et de chalutiers de pêche / Elle est d’un bleu constant et d’une transparence pélagique / Il fait beau et chaud / Le soleil tape en plein / D’innombrables algues vertes microscopiques flottent à la surface / Elles fabriquent des aliments qui leur permettent de se multiplier rapidement / Elles sont l’inépuisable provende vers laquelle accourt la légion des infusories et des larves néarines délicates / Anilaux de toute sortes / Vers étoiles de mer oursins / Crustacés menus”* [1, 17] (На побережье португалии море покрыто лодками и рыболовными траулерами / Оно постоянного синего цвета морской прозрачности / Погода хорошая и жаркая / Солнце вовсю печёт / Несчётные зелёные микроскопические

водоросли плавають на поверхності / Они производят продукты, которые позволяют им быстро размножаться / Это неистощимые запасы пищи, к которым приплывает легион инфузорий и крохотных мальков / Различные животные / К морским звёздам морским ежам / Мелким ракообразным).

Море постоянно сопровождает автора и читателей всё время путешествия. Волны, пляжи, побережья, скалы – всё это притягивает взгляд поэта, заставляет описывать в стихотворениях. Море Сандрара – самое настоящее море путешественника. Писатель и его герой изучают корабль, его пассажиров, любитесь морем, с радостью принимают палящие лучи солнца и жару. В его море нет чудовищ, только самые обычные обитатели, а вместо легенд – исторические факты. Это море человека, который всегда открыт для нового, для которого мир – это источник открытий и новых знаний. Такое море не может существовать без островов и портовых городов, куда время от времени заходит теплоход. Бильбао, Ла Корунья, Вилла Гарсиа, порт Лейкос, берега Португалии и Южной Америки, Сао-Пауло, Рио-де-Жанейро – вот далеко не полный список тех мест, где был и которые описал Сандрар. *“On arrive tard et c'est dimanche / Le port est un fleuve déchaîné / Les pauvres émigrants qui attendent que les autorités viennent à bord sont rudement secoués dans de pauvres petits barques qui montent les unes sur les autres sans couler / Le port a un œil malade l'autre crevé / Et une grue énorme s'incline comme un canon à longue portée”* [3, 175] (Мы прибываем поздно, и сегодня воскресенье / Порт – это разбушевавшийся поток / Бедных эмигрантов, которые ждут, что власти придут на борт, сильно растрясло в бедных маленьких лодках, которые поднимаются одна за другой и не тонут / У порта один глаз больной, а другой лопнувший / И огромная дура вклинивается как дальномерная пушка). В самом ритме стихотворения ощущается атмосфера портового города, где все всегда куда-то спешат, где смешиваются, сливаются различные голоса, языки, культуры. Отсутствие знаков препинания, столько характерное для французской поэзии XX в., помогает прочувствовать суету, быстрое течение жизни такого города. У города остался только один глаз, и тот больной, потому что он устал от постоянной смены декорацией: люди, корабли, лодки всё приезжают и уезжают, и нет времени от этого отдохнуть. Но не все города, в которых останавливается сандрар, такие, есть города тихие, спокойные, которые очень нравятся поэту. Вот что он пишет о городе Сэнт-Пол: *“J'adore cette ville / Saint-Paul est selon mon cœur / Ici nulle tradition / Aucun préjugé”* [3, 215] (Я обожаю этот город / Сэнт-Пол мне по душе / Здесь нет никаких традиций / Никаких предрассудков). "Это стихотворение, быстро ставшее знаменитым среди творческих людей в бразилии, привело к тому, что бразильская критика по-другому взглянула на человеческую перспективу города Сао-Пауло, в которой французский поэт нашёл "самое лиричное выражение" [6, 147].

Прекрасны не только города, но и острова, на которые никогда не ступала нога человека, острова, покрытые вечнозелёными тропическими растениями, неподвижные острова [3, 201]. В отличие от моря и городов, в которых постоянно течёт жизнь, в которых всё меняется, острова всегда неподвижны и неизменны.

Там нет людей, а животных не видно среди густой растительности. Поэт вместе со своим героем наслаждается тихими городами, необитаемыми островами, ему нравится наблюдать как за людьми, так и за животными и растениями. Сандрар путешествует, и мы путешествуем вместе с ним по страницам его произведений, от одного стихотворения к другому. Поэт рассказывает нам о тропической флоре, птицах, рыбах, помогает услышать различные звуки, описывает закат солнца и звёздные ночи, прекрасные вечера на море, восходы солнца, острова, океан, пляжи, жару. Этот мир густо населён людьми, животными, растениями: в деревушках можно встретить чернокожих жителей, на корабле – русских, евреев, немцев, французов, испанцев, португальцев. В стихотворениях много героев и сравнений: гора заставляет задуматься о Ричарде Вагнере, один из пассажиров похож на Юлиа Цезаря, звёзды напоминают глаза друзей [9, 90–91].

Сборник *“Feuilles de route”* – это настоящий дневник путешественника, но только написан не прозой, как другие путевые заметки, а в стихах. Банальные, обыденные детали и подробности в стихотворениях соседствуют лиризмом. В произведениях постоянно что-то происходит, они наполнены чувствами, событиями, цветами, запахами, звуками. Поэту нравится узнавать и открывать новое, и он делится радостью узнавания с читателями. Стихотворения сборника объединяет вкус к жизни, любовь к открытиям, в них навеки поселилось ощущение счастья. Поэт счастлив и не скрывает этого от нас. Сборник заканчивается самым лаконичным и, пожалуй, самым правдивым объяснением смысла творчества: *“Pourquoi j'écris-je? / Parce que ...”* [3, 240] (Почему я пишу? / Потому что ...). Он свободен и может писать только потому, что ему так хочется.

Автор статьи полагает, что творчество блезе сандрара незаслуженно мало изучено в России странах СНГ, оно заслуживает гораздо более пристального внимания литературоведов. Сборник 1924 г. *“Feuilles de route”* – прекрасный пример синтеза нарождающихся тенденций сюрреализма и уже сложившихся традиций кубизма. Все стихотворения построены на ассоциациях: поэт описывает, что видит, чувствует, но он не скован никакими рамками, его воображение позволяет ему путешествовать во времени и пространстве, когда он просто стоит на палубе теплохода и смотрит на звёздное небо. Позже сюрреалисты будут пропагандировать “автоматическое письмо” и точно так же выстраивать свои произведения на ассоциативных рядах. Но в то же время живые образы-картинки постоянно отсылают нас к кубизму. Постоянные повторы эпитетов, употребление слов из стихотворения в стихотворение в связке друг с другом, выстраивание целостной картины мира из отдельных, будто бы случайно увиденных картинок, способность удержать стихотворение только за счёт ритмы и звукового строя – все эти приёмы позволяют вспомнить о кубизме, главной особенностью которого как раз и является построение цельной картины из отдельных кусочков.

“Feuilles de route” – уникальная книга, написанная на стыке нескольких авангардных течений, описывающая морское путешествие и включающая в себя одни из последних стихотворений крупного поэта французского авангарда

Блез Сандрара. Позднее Сандрар будет работать в кино, писать сценарии, романы, писатель никогда не откажется от использования своей биографии, своих эмоций и переживаний в качестве основы для создания произведений. Но "Feuilles de route" навсегда останутся стихотворным дневником путешественника, который любит жизнь и новые впечатления, пожалуй, самым органичным сочетанием высокой лирики и прозы жизни.

Литература

1. Cendrars Blaise. Au cœur du monde : poesies completes : 1924–1929 / Blaise Cendrars. – Paris : Gallimard, 1968. – 125 с.
2. Cendrars Blaise. Aujourd'hui / Blaise Cendrars. – Paris, 1931. – 246 с.
3. Cendrars Blaise. Du monde entier au cœur du monde : poemes de Blaise Cendrars / Blaise Cendrars. – Paris : Denoël, 1957. – 277 с.
4. Cendrars Miriam. Blaise Cendrars : la Vie, le Verbe, l'écriture / Miriam Cendrars. – Paris : Denoël, 2006. – 750 с.
5. La Prairie Yves. Les plus beaux poemes sur la mer / Yves la Prairie. – Paris, 1993.
6. Leroy Claude. Blaise Cendrars 5 : portraits de l'artiste / Claude Leroy. – Paris-Caen, 2003. – 250 с.
7. Parrot Louis. Blaise Cendrars : une etude par Louis Parrot, des inedits, des manuscrits, des dessins, des portraits / Louis Parrot. – Paris : Seghers, 1967. – 210 с.
8. Roy Claude. La conversation des poetes / Claude Roy. – Paris : Gallimard, 1993. – 299 с.
9. Sabatier Robert. Histoire de la poesie française du vingtieme siecle : 2 – revolutions et conquetes / Robert Sabatier. – Paris : Albin Michel, 1982. – 692 с.
10. Энциклопедический словарь сюрреализма / [главн. ред. Балашова Т. В., Гальцева Е. Д.]. – Москва : ИМЛИ РАН, 2007. – 581 с.
11. Электронный ресурс. – Режим доступа : <http://www.kirjasto.sci.fi/cendrars.htm>.

Аннотация

Статья посвящена анализу поэтического сборника французского писателя первой половины XX в. Блеза Сандрара. В статье показано как создаётся образ моря, как в стихотворениях личные впечатления автора превращаются в настоящую поэзию, а также как поэт использует образные средства кубизма и сюрреализма.

Ключевые слова: Блез Сандрар, французская авангардная поэзия, морское путешествие, Feuilles de route.

Анотація

Стаття присвячена аналізу поетичної збірки французького письменника першої половини XX століття Блеза Сандрара. У статті показано як створюється образ моря, як у віршах власні враження автора перетворюються у справжню поезію, а також як поет використовує образні засоби кубізму та сюрреалізму.

Ключові слова: Блез Сандрар, французька авангардна поезія, морська подорож, Feuilles de route.

Summary

The article deals with the analyses of Blaise Cendrars' collected poems, French writer of the beginning of the XX century. The article shows how the poet to create the image of the sea, how the poems turn the author's personal experience into real poetry, and also how the poet uses figurative means of cubism and surrealism.

Keywords: Blaise Cendrars, the French avant-garde poetry, the sea voyage, Feuilles de route.